

Календарная символика "Щита Ахиллеса"

Андрей Фесенко¹

¹ Институт Культурологии и Музеологии, Московский Государственный Университет Культуры и Искусств, ул. Библиотечная, 7, Химки, Московская область, 141406, Российская Федерация; E-Mails: icaria@list.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению древнейшего в античной литературе описания знаменитого «Щита Ахиллеса». На протяжении ряда столетий этот экфрасис актуализировался и стал объектом подражания. Описание «Щита Ахиллеса» представляет весьма обширное поле для исследования целого ряда аспектов, в том числе календарной символики.

Светила, изображенные на щите, в древней Греции служили, прежде всего, для календарных целей и как важнейшие календарные небесные ориентиры. Особое место в описании «Щита Ахиллеса» занимают два города: «город мира» и «город войны». Тема двух городов – свидетельство древнейших мифологических образов в эпоху становления эпоса, вероятно, имела большую популярность во II тысячелетии до н.э.

Вслед за Гомером Псевдо-Гесиод в «Щите Геракла» тоже создает два противоположных образа – «город вражды» и «город браков».

По мнению автора, описание этих городов может содержать в себе календарную символику. Могут быть предложены два варианта. Первый: если два города – это символика двух равноденствий, то речь идет просто о делении года на две части и Зодиака на две области – от весеннего равноденствия до осеннего (Верхний Мир) и от осеннего равноденствия до весеннего (Нижний Мир). Второй: если же здесь представлены два Солнцестояния, то речь может идти, кроме простого деления года на две части, и о движении Солнца вверх от зимнего солнцестояния до летнего и вниз.

Ключевые слова: история культуры, календарная символика, экфрасис, фольклорная традиция.

Описание щита Ахиллеса занимает особое место в «Илиаде» (XVIII, 478-608) [1] и является наиболее ранним из дошедших до нас произведений подобного рода. «Щит Ахиллеса» является древнейшим образцом в древнегреческой литературе экфрасиса – описания произведения искусства или архитектуры.

Этот экфрасис стал объектом подражания уже в древности.

Например, «Щит Геракла», поэма неизвестного эпигона Гесиода [2]. В «Энеиде» Вергилия (VIII, 608-731) [3] описывается щит, изготовленный Вулканом для Энея по просьбе его матери Венеры, а в «Деяниях Диониса» Нонна Панополитанского есть описание щита Диониса работы Гефеста (XXV, 394 sq.) [4]. Византийский словарь Суда указывает на то, что младшему Филострату принадлежит отдельное произведение «Описание щита Ахиллеса» (Suidae, f 423) [5]. К сюжету щита Ахиллеса обращались Еврипид (Электра. 451-475) [6] и Овидий (Метаморфозы. XIII, 291-294) [7].

Некоторые античные авторы даже видели в нем символическое изображение формы земли и неба в связи с физическими элементами (как, например, Гераклид Понтийский в своем трактате «Гомеровские аллегории»). Были в древности и критики, посвящавшие щиту Ахиллеса целые трактаты. Современные ученые также потратили немало усилий, чтобы определить форму щита и расположение изображений на нем, а также найти археологические данные, подтверждающие его существование.

Фрагмент «Илиады» с описанием щита Ахиллеса представляет весьма обширное поле для исследования целого ряда аспектов. Так, например, неоднократно предпринимались попытки реконструкции щита, но сегодня можно считать доказанным тот факт, что щит Ахиллеса представляет собой поэтический образ, а не реальный объект предметного мира [8].

В нашей работе мы обратимся лишь к одному из аспектов – к календарной символике щита Ахиллеса.

Описание щита Ахиллеса у Гомера, которое, однако, считается поздней и инородной вставкой [9], начинается с описания и перечисления небесных светил [10]:

«Там представил он землю, представил и небо, и море,
Солнце, в пути неистомное, полный серебряный месяц,
Все прекрасные звезды, какими венчается небо:
Видны в их сонме Плеяды, Гиады и мощь Ориона,
Арктос, сынами земными еще Колесницей зовомый;
Там он всегда обращается, вечно блюдет Ориона
И единый чуждается мыться в волнах Океана».

(Илиада. XVIII, 482- 489 пер. Н. Гнедича)

В первую очередь, здесь упоминаются Солнце и Луна, представленная у Гомера в фазе полнолуния. Но именно Солнце и Луна и являют собой основу всех календарей – как солнечных, так и лунных (а также лунно-солнечных).

Далее перечисляются созвездия: Плеяды, Гиады, Орион, Большая Медведица. Все эти перечисленные светила в древней Греции в первую очередь служили для календарных целей и как важнейшие календарные небесные ориентиры.

Поставив же перед собой задачу определить, в каком месяце в Греции звёздное небо (например, около полуночи) имеет такой вид, мы получим: в настоящую эпоху – в конце января, а в XIII веке до н. э., к которому приурочено взятие Трои александрийскими учёными, – в середине-конце декабря.

Гефест изобразил на щите и два города. В одном городе происходят пиры и браки, пляски, пение, базар, судебное состязание с народом, судьями, истцами (Илиада. XVIII, 490-508) [11]. Другой город осажден неприятелем: тут сами Арес и Паллада, оба из золота, являются воинам, тут также – и все детали войны: доспехи, лазутчики, грабеж, сражения, ранения и пр. (Илиада. XVIII, 509-540) [12].

Среди непосредственно самих античных свидетельств, которые ряд исследователей относил к свидетельствам об Атлантиде, есть одно любопытное сообщение Клавдия Элиана (ок. 170 г. – после 222 г.). В своих «Пестрых рассказах» он передает рассказ греческого историка и географа первой половины IV века до н.э. Феопомпа о некоем погибшем огромном континенте. Он омывается со всех сторон морями и «населен крупными

животными, а люди там тоже великаны, в два обычных роста и живут они не столько, сколько мы, а вдвое дольше» (Пестрые рассказы. III, 3, 18) [13]. Именно это и Платон сообщает об Атлантиде. (Тимей. 24E-25A) [14].

Нет сомнения, что речь идет об Атлантиде. Но вот какую примечательную деталь сообщает Элиан: «Среди множества городов наиболее примечательными были два: Махимос («воинственный город») и Эвсебия («мирный город»). Жители последнего жили мирно и в изобилии; земля их производила растения без применения плуга и быков. Жители же Махимоса были очень воинственны, и их город главенствовал над многими нациями» (Пестрые рассказы. III, 3, 18) [15].

Еще Псевдо-Лукиан в трактате «Об астрологии» писал: «Когда речь идет о цепи Зевса, о быках Гелиоса, то, по моему толкованию, под этим понимаются дни: так и значение городов, которые изобразил Гефест на щите, и хороводы, и сбор винограда» (Об астрологии, 22) [16].

Таким образом, уже в античных источниках мы находим сообщения о календарной символике загадочных городов на щите Ахиллеса.

Этим городам может быть придано особое календарное значение. Изображенные на щите «город вражды» и «город мира» могут представлять собой, соответственно, символы верхнего и нижнего миров греческого космоса. С календарной же точки зрения их можно рассматривать как две половины Зодиака – нижнюю (темную область Аида) и верхнюю (светлую, божественную).

Древнейшее деление календарного года действительно было на две части. Особая роль в этом делении на два основных сезона нередко отводилась как раз Плеядам и Сириусу. Например, аттический 11-й месяц был Фаргелион (Φαργήλιον май-июнь) – от праздника Φαργήλια в честь Аполлона и Артемиды. Аполлона почитали при этом как бога жаркого лета, которое, по представлениям греков, начиналось во время утреннего восхода Плеяд, около 11 мая.

После описания «военного города» изображены три времени года. У греков их и было три – по важнейшим земледельческим занятиям: пахота, жатва и уборка винограда, которые также изображены на щите Ахиллеса.

В открытом греческом археологом Спиросом Маринатосом в 1968-1976 гг. на острове Фера древнем городе Акротири, погибшем (1500 г. до н.э. – 1645 г. до н.э. по разным оценкам) от извержения вулкана, на фреске в, так называемом, «Западном Доме», находится фреска, условно называемая «Морской экспедицией». По концам длинного фриза размещаются два города – малый и большой, представленные минойским художником как «город смерти» и «город жизни».

Малый город – это город мужчин, который находится на болоте и имеет характеристику водного локуса – «морского дна», «преисподней». Большой город противоположен ему как «город горы». «Он занимает прямо противоположное место в иерархии космических зон». От малого города к большому движется флотилия из семи кораблей [17]. В изобразительной форме ее путь пролегает с востока на запад, в смысловой форме – снизу вверх.

Тема двух городов – свидетельство древнейших мифологических образов в эпоху становления эпоса, вероятно, имела большую популярность во II тысячелетии до н.э., поскольку Гомер в «Щите Ахиллеса» и эпигон Гесиода в «Щите Геракла», следуя фольклорной традиции, тоже создают два противоположных образа – «город вражды» и «город браков», причем морской контекст их почти совершенно исчезает.

В своем исследовании Л. И. Акимова приходит к очень важным наблюдениям и выводам, с которыми мы полностью согласны. «На носу ряда кораблей имеются еще эмблемы... звезды. Они стоят либо рядом с бабочками, либо отдельно и напоминают отчасти розетки – цветы.

...Если звезды – символы корабля, то и сами корабли должны были некогда представляться звездами — путешествующими по небесным водам светилами. ... «Морская экспедиция» по существу – звездная флотилия. Идет ли речь об отдельной звезде или целом созвездии из семи звезд, сказать затруднительно.

Образ «коллективного жениха» и «коллективной невесты», как кажется, говорит в пользу последнего предположения, т.е. речь идет о созвездии, в котором мыслятся семь звезд» [18].

Таким образом, могут быть представлены два варианта. Первый: если два города – это символика двух равноденствий, то речь идет просто о делении года на две части и Зодиака на две области – от весеннего равноденствия до осеннего (Верхний Мир) и от осеннего равноденствия до весеннего (Нижний Мир). Второй: если же здесь представлены два Солнцестояния, то речь может идти, кроме простого деления года на две части, и о движении Солнца вверх от зимнего солнцестояния до летнего и вниз.

Список литературы

1. Гомер. Илиада. Пер. с др. – греч. Н. Гнедича. – СПб: Азбука-классика, 2006, XVIII, 478-608.
2. Гесиод. Щит Ахиллеса // Эллинские поэты VII – III вв. до н. э.: Эпос, элегия, ямбы, мелика – М.: Ладомир, 1999, 383с.
3. Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. – М.: Художественная литература, 1971, 550 с.
4. Нонн Панополитанский. Деяния Диониса. – СПб: Алетейя, 1997, 608 с.
5. Suidae Lexicon; ex recognitione Immanuelis Bekkeri. Berolini, typis et impensis G. Reimeri, 1854, 1158 p.
6. Еврипид. Трагедии. / Пер. Инн. Анненского. Т. 2. – М.: Ладомир-Наука, 2006, с.704 с.
7. Овидий. Метаморфозы. / Пер. С. Шервинского. – М.: Художественная литература, 1977, 429 с.
8. Алексинский Д.П. «Щит Ахилла»: гипостазированная метафора как источник исторической реконструкции // ΣΥΣΣΤΙΑ. Сборник статей памяти Юрия Викторовича Андреева / В.Ю. Зуев (ред.). СПб.: Алтейя, 2000, с. 391-399.
9. Клейн Л.С. Анатомия «Илиады». Спб.: Изд. Санкт-Петербургского университета, 1998, с. 293.
10. Гомер. Илиада. Пер. с др. – греч. Н. Гнедича. – СПб: Азбука-классика, 2006, XVIII, 482- 489.
11. Гомер. Илиада. Пер. с др. – греч. Н. Гнедича. – СПб: Азбука-классика, 2006, XVIII, 490-508.
12. Гомер. Илиада. Пер. с др. – греч. Н. Гнедича. – СПб: Азбука-классика, 2006, XVIII, 509-540.
13. Элиан. Пестрые рассказы. / Пер. С. В. Поляковой. – М.: Ладомир-Наука. 1995, III, 3, 18.
14. Платон. Собрание сочинений. Т. 3. – М.: Мысль, 1994, 654 с.
15. Элиан. Пестрые рассказы. / Пер. С. В. Поляковой. – М.: Ладомир-Наука. 1995, III, 3, 18.
16. Лукиан. Избранное. / Сост. и пред. И. Нахова, комм. И. Нахова и Ю. Шульца. – М.: ТЕРРА, 1996, 536 с.
17. Акимова Л.И. Ферейские фрески (опыт реконструкции мифо-ритуальной системы). Дисс... докт. искусствознания.- М., МГУ, 1993, с. 215.
18. Акимова Л.И. Ферейские фрески (опыт реконструкции мифо-ритуальной системы). Дисс... докт. искусствознания.- М., МГУ, 1993, с. 220 – 221.